

ЗВУКО
ИЗОЛЯЦИЯ

ИЗОЛЯЦИЯ.
Платформа культурных инициатив

IZO WebZine №6/2012

Главный редактор:
Антон КОРАБЛЕВ

Дизайн:
Дмитрий СЕРГЕЕВ

Ассистент-дизайнер
Даша КАБЫКА

Техно:
Михаил ГЛУБОКИЙ

izolyatsia.org
magazine@izolyatsia.org

2012

УДЕРЖАНИЕ

Слово Редактора

ЗВУКОИЗОЛЯЦИЯ:
назад в будущее

ЗВУКОИЗОЛЯЦИЯ II: OUTSIDE

АЛЕКСЕЙ ШМУРАК

ДОК

ПЛОХАЯ МУЗЫКА VS АВАНГАРД

СУБЪЕКТ: СЛАВОЙ ЖИЖЕК

МАКОЛЕЙ КАЛКИН:
Three Men and a Baby

СМОТРЕТЬ

СЛУШАТЬ

ЧИТАТЬ

ИГРАТЬ

ТОП-10
ТРУДНОЧИТАЕМЫХ КНИГ

СЛОВО РЕДАКТОРА

1 сентября, когда все дети дружной шеренгой пошли в школу, вместо тюльпанов прижимая к груди последний распечатанный номер IZO, моральная инквизиция России праздновала начало действия нового закона о защите детей от вредной информации. И первыми под нож экспертов попали популярные мультки, но не "Южный парк" или "Футурама", а "Ну, погоди!" Что повлекло бы за собой цензурный арест и запрет к вещанию по телевидению дневное время. В принципе, не сильно-то и страшно. Кто сейчас телевизор смотрит? Очень жаль, но Роскомнадзор не поддержал как можно дольше градус абсурда и окончательно развеял "апокалиптические прогнозы" о запрете "Ну, погоди!"

Мы предлагаем пойти еще дальше, быть более радикальными, и обнажить острые зубы. Мы тоже подготовили список мультфильмов, которые рекомендуем запретить: "Карлсон, который живет на крыше" (за пропаганду чревоугодия, курения, развращения несовершеннолетних), "Бременские музыканты" (за пропаганду проституции, хулиганства, бродяжничества и азартных игр), "Приключения поросенка Фунтика" (похищение детей, использование рабского детского труда, использование огнестрельного оружия), "Трое из Простоквашино" (за пропаганду бродяжничества, а также незаконного владения имуществом). Ну и самый нежелательный к просмотру - "Жил-был пес". Тут вам и хулиганство, и чревоугодие, и спиртное. Похищение младенцев, жестокое обращение с животными, оргии, допускаю, что и наркотики в ту ночь тоже имели место быть. Секс, наркотики, союзмультфильм!

Но от хороших новостей перейдем к еще более хорошим! Буквально на днях, ИЗОЛЯЦИЯ получила сертификат о членстве в ТЕН (TransEuropeHalles), европейской сети независимых культурных центров, миссия которой – быть динамическим форумом для обмена идеями, организации совместных проектов и интеркультурного обмена для развития творческой свободы. ИЗОЛЯЦИЯ – единственный представитель Украины на географической карте ТЕН. На сегодняшний день сеть ТЕН объединяет более 50 мультидисциплинарных культурных центров, большинство из которых расположены на территории бывших промышленных площадок и, подобно ИЗОЛЯЦИИ, стремятся сохранить промышленное наследие своего региона и одновременно создать нечто новое, способное стать источником вдохновения для социального и культурного развития.

СЕКС, НАРКОТИКИ,

СОЮЗМУЛТФИЛЬМ!

**ZVUKO
IZOLYA
TSIA**

**OKUVS
AY JOSI
AIST**

ГОД НАЗАД ПУБЛИКЕ БЫЛ ПРЕДСТАВЛЕН ПРОЕКТ "ЗВУКОИЗОЛЯЦИЯ", ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ МАСШТАБНЫХ ПРОЕКТОВ ИЗОЛЯЦИИ, ПРОДЕМОНСТРИРОВАВШИЙ ВОЗМОЖНОСТИ ДИАЛОГА МУЗЫКИ С ВИЗУАЛЬНЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ И ИНДУСТРИАЛЬНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ. ЗРИТЕЛИ ОТПРАВИЛАСЬ В МЕДИТАТИВНОЕ, АКУСТИЧЕСКОЕ И ВИЗУАЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ПРОШЛОЕ ЗАВОДА, ГДЕ НЕ ТАК ДАВНО ЗВУЧАЛА МУЗЫКА СТАНКОВ.

Мы живем в эпоху, когда «визуальное» окружает нас повсюду, буквально атакуя на каждом шагу: билборды на улицах, рекламные проспекты и брошюры под ногами, вереница картинок в арт-блогах. Технический прогресс только усугубляет преобладание «визуального» в нашей жизни. Музыка вынуждена считаться с этим и искать новые формы своей актуализации.

В XX век появился жанр инструментального театра, в котором музыка не только звучит, но и сопровождается перформансом исполнителей: вспоминается «Прощальная симфония» Гайдна, где в конце произведения музыканты по очереди гасят свечи и уходят со сцены. Благодаря именам Ла Монте Янга, Штокхаузена, Шеффера, Кагеля (в сочинениях которых музыканты играли на сцене, как самые настоящие актёры), инструментальный театр вышел на новый уровень.

В начале XXI столетия в практику вошел жанр, состоящий из демонстрации немого фильма в сочетании с живым исполнением специально написанной к нему музыки. Органично сочетаясь с кадром, музыка становится еще одним информативным полем для восприятия. В сфере современного искусства музыка давно

трансформировалась в звучащий объект, некую аудио инсталляцию.

Летом 2011 года, 7 и 8 июля, ИЗОЛЯЦИЯ реализовала экспериментальный проект "в диалоге с пространством", объединивший последние тенденции актуальной музыки, возможности современных визуальных техник, драматургию и историческую ретроспективу завода.

Главная идея первой «ЗвукоИзоляции» заключалась в попытке оживить цех, вспомнить о его рабочем прошлом, механическом ритме, и в то же время - раскрыть с неожиданной стороны, извлечь симфонию звуков, визуальных объектов, трансформировать его структуру, превратив в арт-объект. Специально для этого выступления три молодых композитора киевского ансамбля Nostri Temporis написали целую симфонию общей продолжительностью 60 минут.

Название «ЗвукоИзоляция» выбрано не случайно: проект был задуман и осуществлен для конкретной локации, а именно для территории огромного пенопластового цеха № 2 ИЗОЛЯЦИИ, в прошлом пережившего пожар. Поскольку ИЗОЛЯЦИЯ нацелена не на "неоколониалистский импорт" культурного продукта, а на возвращение, так сказать, плодов культуры на собственной почве, музыкантам предложили написать аутентичные сочинения, отвечающие специфике места, чтобы продемонстрировать потенциал современного искусства, обращённого к традициям, особенностям и потребностям местной среды и местного сообщества.

Собственно, проект «ЗвукоИзоляция» состоял из двух равнозначных частей — аудио и видео. Шестидесятиминутную симфонию, состоящую из трех двадцатиминутных блоков, написали композиторы Богдан Сегин, Алексей Шмурак и Максим Коломиец. Их сочинения — «Интро-дукция. Интвенция» (Богда Сегин), «Хрупкость» (Алексей Шмурак) и «Холодное пламя свободы» (Максим Коломиец) несут ощущение свежести и индивидуального поиска смысла существования академического авангарда. Задача, которую поставили перед собой композиторы, это, в буквальном смысле, — создание симфонии (с греческого — «созвучие»). Воплощение образа целостного процесса звучания различных объектов завода, неподвижных (лестницы, перила, коммуникации) и подвижных (инструменты, детали производства), и привнесённых в пространство цеха непривычных для него акустических, электронных и других инструментов, иногда даже вовсе немusьального предназначения. Мощные звуковые текстуры и рваные контрастные ритмы, жесткие акустические эффекты, объединились с синтетическим хаосом и индустриальным звучанием оперетты прошлого.

Визуальный блок состоял из нескольких компонентов, идея и воплощение принадлежит львовскому художнику Мирославу Вайде. Объекты, видео и свет создали целостную инсталляцию, похожую на своеобразное плетение, лабиринт, выстроенный в пространстве заброшенного цеха. Чтобы попасть в «зал», зрителям нужно было пройти через белый лабиринт из натянутых полотен, где на гигантский экран 13x7 метров проектировался специально смонтированный видеоряд, синтезированный с прямыми включениями от двух операторов, работающих в зоне музыкантов. Самих музыкантов не было видно — на экране появлялись тени, руки, механизмы, музыкальные инструменты. И в первый, и во второй день был задействован VJ, который подбирал визуальные эффекты, под музыку, в реальном времени. Картинка разрушалась, превращаясь в разноцветный хаос. Особую атмосферу художник Мирослав Вайда, отвечающий за визуальную компоненту, подчеркнул игрой света и тени. Свет перетекает в звук, звук перетекает в свет.

МИРОСЛАВ ВАЙДА, ХУДОЖНИК-ПОСТАНОВЩИК:

«ПРОСТОРЫ ЭТОГО НЕФУНКЦИОНИРУЮЩЕГО ЗАВОДА ПРОИЗВЕЛИ НА МЕНЯ ГЛУБОЧАЙШЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, ПОЭТОМУ ВМЕШИВАТЬСЯ В ПРОСТРАНСТВО МЫ РЕШИЛИ МИНИМАЛЬНО, ПРОСТО ГАРМОНИЧНО ВПИСАЛИСЬ И НА ДВА ВЕЧЕРА ОЖИВИЛИ ЦЕХ № 2. БЛАГОДАРЯ ОГРОМНОЙ ИНСТАЛЛЯЦИИ ПРОСТРАНСТВО БЫЛО ПРОНИЗАНО ГИГАНТСКИМ ЛАБИРИНТОМ. НА ДВУХ ЭКРАНАХ МЫ ТРАНСЛИРОВАЛИ ВСЁ ПРОИСХОДЯЩЕЕ, ОДНАКО САМИХ МУЗЫКАНТОВ НЕ ПОКАЗЫВАЛИ: ТОЛЬКО ФРАГМЕНТЫ РУК И ИНСТРУМЕНТОВ, ВЕДЬ НА РЕАЛЬНОМ ЗАВОДЕ НИЧЕГО ЭТОГО НЕТ. И У ДУШИ, У ГОЛОСА, КОТОРЫЙ МЫ ВОССОЗДАЕМ, НЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ ОБОЛОЧКИ».

АВТОРЫ И ИСПОЛНИТЕЛИ ПРОЕКТА

ENSEMBLE NOSTRI TEMPORIS образован в 2007 году в Киеве композиторами Максимом Коломийцем и Алексеем Шмураком. За пять лет своего существования коллектив реализовал более двухсот премьерных исполнений произведений отечественных и зарубежных авторов. Начав свою деятельность с презентации киевской публике антологий музыкального авангарда и модернизма, а также монографических концертов классиков XX столетия Джачинто Шелси и Бернда Алоиса Циммермана, ансамбль видит своей стратегией пропаганду творчества самых ярких композиторов современности. Ensemble Nostri Temporis открыт к сотрудничеству с представителями других сфер искусства, настойчиво иницилируя синтетические проекты, в которых музыка сочетается с различными художественными, драматическими, поэтическими формами и киноискусством. Ensemble Nostri Temporis работают в жанре «академического авангарда». По идее, авангардный эксперимент и академический канон — вещи несовместимые, диаметрально противоположные. Однако Ensemble Nostri Temporis удается совместить классическую отточенность с авангардным поиском.

МИРОСЛАВ ВАЙДА — художник, автор персональных и участник совместных выставок, проектов, украинских и международных арт-акций. Работает в жанрах перформанса, инсталляции, лэнд-арта. В 2007 г. стал со-основателем и участником художественной формации «Кома». Стипендиат программы “Gaude polonia” в 2009 г., (Варшава, Польша). В рамках стипендиальной программы создал ряд резонансных проектов в разных городах Польши. Живет и работает во Львове.

ZVUKO IZOLYATSIA 2: OUTSIDE

На этот раз, проект будет реализован на широкую ногу, вырвавшись из стен на свободу. Если в том году Цех № 2 выступал в качестве «фундамента» и основной площадкой для аудиовизуального перформанса, то сейчас вся территория ИЗОЛЯЦИИ является плацдармом для творческого эксперимента. "ZvukoIzolyatsia: Outside" состоит из нескольких программных частей, которые, однако же, плотно включены в единую драматургическую канву (как было и в прошлом году). Помимо музыкантов Ensemble Nostri Temporis, композитор Алексей Шмурак привлек к проекту хорошо известную группу DOK и ансамбль Quarta + под руководством Евгения Петриченко. Каждый из музыкантов будет расположен в собственной точке на карте, "изолированно" от других музыкантов и слушателей.

В ЭТОМ ГОДУ, 28-29 СЕНТЯБРЯ В 19:00, ФОНД «ИЗОЛЯЦИЯ. ПЛАТФОРМА КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ», КИЕВСКИЙ АНСАМБЛЬ NOSTRI TEMPORIS И ЛЬВОВСКИЙ ХУДОЖНИК МИРОСЛАВ ВАЙДА ПРЕДСТАВЛЯЮТ НОВЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ "ZVUKOIZOLYATSIA: OUTSIDE".

Пространственная компонента задумывалась, как элемент еще первого проекта. Но реализована она была с нюансами. До начала всем было объявлено, что во время представления можно свободно перемещаться по пространству, гулять по темным коридорам, попадая под свет прожекторов. Но сыграл коллективный стереотип и все уселись на стулья перед экраном. В этот раз такой возможности у посетителей не будет. По сути, проект представляет собой динамичную инсталляцию, обладающую драматургической энергетикой. Посетителям будет предложено отправиться в свободное путешествие по территории, от точки к точке, выбирая более активные события по своему вкусу.

О Кроме «живых» звуковых объектов, предполагается ещё и предварительно подготовленная музыкальная запись, транслируемая из колонок, расположенных в многочисленных неработающих цехах завода. «Точки звука» будут размещены в свободном порядке по периметру пространства, очерчивая некую условную площадь для слушания. Визуальные же объекты представляют собой выстроенные или подстроенные под специфику территории конструкции, на которые проецируются видеосигналы.

О S I D E
КОМПОЗИТОРЫ:
Богдан Сегин, Алексей Шмурак, Максим Коломиец

ХУДОЖНИК-ПОСТАНОВЩИК:
Мирослав Вайда

ВИДЕО:
VJ-группа «Куб» (Ивано-Франковск)

ИСПОЛНЕНИЕ:
Ensemble Nostri Temporis (Киев)
Группа DOK (Донецк-Киев)
Quarta + (Донецк)

АЛЕКСЕЙ ШМУРАК, АРТ-МЕНЕДЖЕР И ОДИН
ИЗ КОМПОЗИТОРОВ ENSEMBLE NOSTRI TEMPORIS,
РАССКАЗАЛ IZO О КОНЦЕПЦИИ ВТОРОЙ
ДИНАМИЧНОЙ ИНСТАЛЛЯЦИИ ZVUKOIZOLYATSIA 2.

ЧТО НОВОГО ПРОИЗОШЛО
С ВАШИМ КОЛЛЕКТИВОМ
ЗА ЭТОТ ГОД?

На самом деле, невероятно много.

Прежде всего, в марте 2012 мы основали с киевским Гёте-Институтом ежегодные мастер-классы COURSE для молодых композиторов (украинских и зарубежных) с приглашением европейской известности композиторов (из России, Германии, Польши, в следующем году ещё и Чехии) в качестве педагогов. Это вообще первый подобный проект в Украине, и он уже дал ощутимые плоды в виде активизации творчества "наступающего на пятки"

поколения (речь о рождённых в конце 80х- начале 90х).

В октябре 2011 прошёл первый из, опять же, планируемых как ежегодные, проектов "Транзит", суть которого в гастрольном туре ансамбля по городам Украины (в этом году ещё и Польши) с произведениями композиторов условной транзитной магистрали Германия-Польша-Украина-Россия. В октябре 2012 проект получит аудиовизуальную специфику: 11 композиторов и 11 видео-авторов - подобный масштаб мне лично в нашей стране известен ранее не был.

Кроме того, мы испробовали и иные новые для нас форматы: например, предложенный классиком двадцатого века Джоном Кейджем Musicircus (одновременная игра нескольких коллективов на большом пространстве) в люблинском замке; или, скажем, совместный с ансамблем ударных концерт в киевских Золотых воротах, собравший катастрофический аншлаг; помню, что мне, ведущему концерта, пришлось едва ли не силой прокладывать себе дорогу в зал, чтобы объявить очередное произведение. Окончательный переход от разовых проектов на рельсы регулярности и стратегического планирования - нормальная европейская практика - наконец-то "докатилась" и до нашего ансамбля, к превеликому счастью. За это главное и основное спасибо следует сказать Богдану Сегину, нашему директору и инициатору/организатору вышеуказанных проектов.

Многое пережили и мы как композиторы, и, что приятно, до сих пор сохраняется политика идеологической свободы, невмешательства в творческие поиски друг друга. Как сказал мне после COURSE немецкий композитор Герхард Штеблер, "я ценю в вас то, что вы всегда удивляете меня, не превращаетесь в бренды, остаётесь живыми. Keep it".

КАК ТЫ ОЦЕНИВАЕШЬ, СПУСТЯ ГОД,
ПЕРВЫЙ ОПЫТ ЗВУКОИЗОЛЯЦИИ?
ПО СУТИ, ЭТО БЫЛО ПЕРВОЙ ПОПЫТКОЙ
НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ СОЗДАТЬ
ЗАВОДСКУЮ СИМФОНИЮ ТАКОГО
МАСШТАБА.

Трудно дать объективную оценку проекту, именно из-за культурной изоляции не то, что Донецка, - а и всей Украины. Это был очень смелый эксперимент (хотя и не такой смелый, как будущая вторая ЗвукоИзоляция), объединяющий как реализацию неких вполне объективных возможностей (особенности площадки, инструментарий нашего ансамбля), так и вполне субъективные, индивидуальные устремления каждого из авторов.

Симфония в переводе с греческого - созвучие, и это было созвучием не только звуковых событий, но и идей композиторов, личностных качеств музыкантов, визуальных инициатив художника и видежеев. На удивление слитный и цельный продукт коллективного творчества, сложившаяся естественным образом драматургия, - всё это было настоящей творческой удачей. О себе лично могу сказать, что для проекта написал одну из самых вдохновенных и интересных своих композиций, которую ценю, и нежно люблю по сей день.

Конечно, нельзя не принимать во внимание социокультурный аспект. О нём лучше спросить дончан. Но одно могу сказать точно: равнодушными, кажется, люди не остались. Приятно, что нашлись и те местные (представители других видов искусств), которые по прошествии проекта тепло о нём отзывались и предлагали нам сотрудничество. Вполне возможно, что-то из этого получится. Я люблю Донецк, в нём живёт много моих друзей, хочется углублять связи.

НАСКОЛЬКО ВАЖЕН МОМЕНТАЛЬНЫЙ
ФИДБЭК ОТ АУДИТОРИИ? ВЕДЬ ТО,
ЧТО ДЕЛАЕТЕ ВЫ, ПОПАДАЕТ В НИШУ
АКАДЕМИЧЕСКОГО АВАНГАРДА,
ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ДОБРОЙ ТРАДИЦИЕЙ
В ЕВРОПЕ, НО У НАС ЦЕНИТСЯ
ДОСТАТОЧНО УЗКОЙ АУДИТОРИЕЙ
СО ВКУСОМ. МИРОВАЯ ИСТОРИЯ
МУЗЫКИ ЗНАЕТ МНОЖЕСТВО ПРИМЕРОВ.
ТОТ ЖЕ ЭРИК САТИ, ПО СУТИ
ПРИДУМАВШИЙ ЭМБИЕНТ, ТАК
И НЕ ПОЛУЧИЛ ПРИЗНАНИЯ ПРИ ЖИЗНИ,
И ТОЛЬКО СПУСТЯ ПОЧТИ ВЕК БРАЙАН ИНО
ВЫВЕЛ ЭТОТ ЖАНР НА МАССОВЫЙ УРОВЕНЬ,
СОБРАВ ВСЮ СЛАВУ И ПОЧЕТ,
КАК ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ.

Важность моментальности фидбека каждый определяет сам. Я смотрю на ситуацию несколько, что ли, изнутри корпорации (академических композиторов) и она мне кажется вполне приличной, если не институционально и медийно (увы), то хотя бы организационно и собственно контентно.

Путь к открытию аудитории - это путь целенаправленной пропаганды и промоушна современного искусства, в том числе и со стороны государственных структур, чего, конечно, в Донецке, как я вижу, совершенно нет. Всё в руках местных администраций, культурных институций, местных культурных истеблишментов. Пример Ивано-Франковска, Львова, Винницы, во многом - Киева - показателен. Люди ходят и людям интересно. Думаю, для Донецка есть свой рецепт и он не столь уж сложен. Другое дело - позволят ли его воплотить?..

Пример с Сати и Ино совершенно некорректен, так как эти два артиста жили в, мягко говоря, разных контекстах, которые требовали разную продукцию, разные мессиджи со стороны искусства. Сати занимался формальными поисками, очень эффектными с точки зрения образованной аудитории, но он вряд ли заботился о резонансе с действующими музыкальными направлениями, он не замахивался на массовость и даже на культовость. Послевоенная же (т. е. после 1945) музыка, особенно начиная с 60х-70х, напротив, шла (и идёт, на мой взгляд) по направлению интеграции в действующую среду. Достаточно назвать неоромантизм, репетитивную музыку (т. н. американский минимализм), академический нойз (или сатурализм).

ЧТО ОЖИДАТЬ СЛУШАТЕЛЯМ ОТ ВТОРОЙ ЗВУКОИЗОЛЯЦИИ?

На самом деле, я не могу сказать, что это будет однозначно более понятно или непонятно, привычно или непривычно. Скорее, это будет нечто совсем иное по концепту. Перенесение событий outside, отмена строго последовательного изложения событий в пользу постепенного включения-отключения разных точек, мягкая, а кое-когда (кое-где) и резкая смена музыкальной стилистики, - всё это не может не сказаться на общем впечатлении.

Одно могу сказать точно - от второй ЗвукоИзоляции будет ощущение гораздо большей свободы, полископичности, интертекстуальности. Как бы пафосно это ни прозвучало, но вторая ЗвукоИзоляция - это своеобразное воплощение модели мира со всей его универсальностью и в то же

время персональной идентичностью отдельных жителей, со всеми его внутренними связями и в то же время трагическим барьером непонимания между, казалось бы, рядом находящимися людьми.

РАЗДЕЛЯЛИ ЛИ ВЫ СНОВА МУЗЫКАЛЬНОЕ ПОЛОТНО НА ЧАСТИ? СКОЛЬКО КОМПОЗИТОРОВ РАБОТАЕТ НАД ПРОЕКТОМ?

Структура второй ЗвукоИзоляции очень сложна. Три композитора - те же, что и в первом проекте, - разделили между собой около десятка различных и по географии, и по драматургической функции звуковых точек, которые попеременно включаются-выключаются, однако очень плавно. То есть, скажем, подавляющее большинство длительности проекта одновременно будут включены несколько объектов, и это позволит людям выбирать, какой конкретно объект сейчас слушать.

Однако общая драматургия, различные "подсказки" в виде громкости звука, интенсивности событий, яркости визуальных объектов (видеопроекций) будут всё же направлять людей по нужному маршруту на довольно-таки извилистой карте.

В ПРОШЛЫЙ РАЗ БЫЛО ЗАДЕЙСТВОВАНО 11 МУЗЫКАНТОВ? СКОЛЬКО ПЛАНИРУЕТСЯ ПРИВЛЕЧЬ В ЭТОТ РАЗ?

Звуковые точки будут делиться на озвученных-подзвученных музыкантов и коллективы, а также tape-точки, то есть колонки, которые будут воспроизводить заранее подготовленные треки (грубо говоря, фонограмму). "Живые" делятся, в свою очередь, на коллективы и музыканты. Коллектива три: два "классических" ансамбля и группа DOK.

По сравнению с первой ЗвукоИзоляцией прибавилось не только количество людей, но и список инструментов, - за счёт клавиш и вокала. "Неживые" же возможности также расширились за счёт электроакустики: с одним из ансамблей будет "играть", т. е. производить некие манипуляции со звуком в реальном времени, артист-электроакустик - Слава Мензульский из Одессы.

Ещё не могу не отметить, что на сей раз удалось осуществить важный шаг - подключение местных музыкантов. Кроме упомянутой DOK, Донецк будет представлен исполнителями Quarta + (5 исполнителей на медных духовых) и ударником на одной из точек, за что мы очень благодарны нашему давнему донецкому другу - композитору Евгению Петриченко.

ПОЛУЧАЕТСЯ, ТОЧКИ ЗВУКА «РАЗБРОСАНЫ» ПО ПЕРИМЕТРУ ПРОСТРАНСТВА, НО ЭТО НЕ СТАНДАРТНЫЕ «ПОСАДОЧНЫЕ МЕСТА» ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ? ПО ЗАДУМКЕ ЗРИТЕЛИ ДОЛЖНЫ ПЕРЕМЕЩАТЬСЯ ОТ ИСТОЧНИКА К ИСТОЧНИКУ, НЕ ЗАДЕРЖИВАЯСЬ НА ОДНОМ?

Совершенно верно. Зрители-слушатели свободно передвигаются по пространству (естественно, заранее подготовленному определённым освещением, ограждениями и так далее), выбирая направление движения. Но, повторю, музыка и свет подскажут, куда идти.

В ЭТОМ ГОДУ РЕШИЛИ ПРИВЛЕЧЬ
ТАКЖЕ ГРУППУ DOK?
С ЧЕМ СВЯЗАН ВАШ ВЫБОР?

Буквально это было так. С нашей стороны была проявлена инициатива о привлечении к проекту некоей джаз или рок группы местной локализации. "Изоляция" обратилась к Владу Кремеру, известному музыканту и саундартисту, который на проекте курирует техническую сторону звуковой части, и он на встрече со мной продемонстрировал треки различных интересных донецких групп. Я остановил выбор на DOK е, поскольку мне показалось, что их саунд и свобода мышления в наибольшей мере подходят мне, - я уточняю "мне", потому что звуковой блок для группы должен был создавать как раз я.

Как оказалось, я, мягко говоря, не ошибся. Две встречи-репетиции с DOKом были, без преувеличения, одними из лучших музыкальных да и чисто человеческих событий в моей жизни. Вкратце: невероятная отзывчивость по отношению к любым, даже довольно радикальным идеям, готовность поделиться своим багажом, вообще, эмоциональная и творческая синэргетика. Я счастлив, что мне представился случай и возможность создавать музыку и сыграть с DOKом, и я бы с огромным удовольствием продолжил бы сотрудничество с ними и после проекта.

В ПРОШЛЫЙ РАЗ, ПОМИМО
ПРИВЫЧНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ,
БЫЛИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ТРУБЫ,
ПЕРИЛА, РЖАВЫЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ
ЛИСТЫ, ЖЕЛЕЗНЫЕ КЛЕТКИ И ПР.
БУДЕТ ЛИ И В ЭТОТ РАЗ
ЗАДЕЙСТВОВАНО САМО
ПРОСТРАНСТВО?

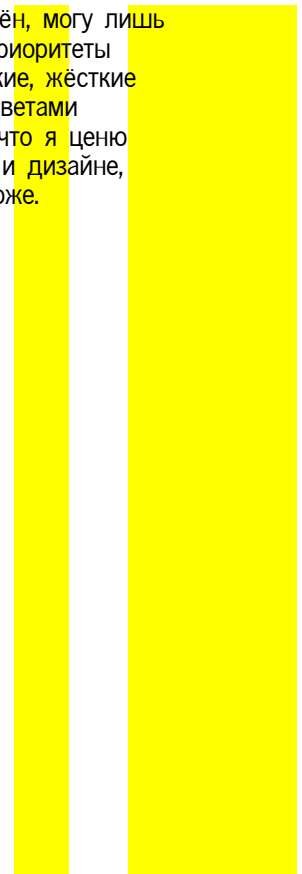
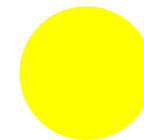
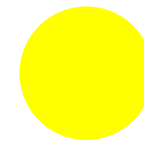
Пространство на сей раз будет задействовано, скорее, как резонатор, но собственно источники звука будут или традиционно-акустическими (классическая или условно "рок" музыка), или электронными. Исключения будут: в частности, Богдан Сегин, автор блока для ансамбля в центре территории, собирается использовать некоторые из местных объектов в качестве музыкальных инструментов.

ВИЗУАЛЬНАЯ ЧАСТЬ – ВАЖНЫЙ
КОМПОНЕНТ, ДОПОЛНЯЮЩИЙ
МУЗЫКАЛЬНОЕ ДЕЙСТВО. ЖДАТЬ
ЛИ ЗРИТЕЛЯМ СЮРПРИЗОВ
В ЭТОТ РАЗ?

ВИЗУАЛЬНУЮ ЧАСТЬ СНОВА
КОНТРОЛИРУЕТ ЛЬВОВСКИЙ ХУДОЖНИК
МИРОСЛАВ ВАЙДА. ВЫ ОБГОВАРИВАЕТЕ
КАКИЕ-ТО ВИЗУАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ
СООБЩА ИЛИ КАЖДЫЙ ДЕЙСТВУЕТ
ПО-СВОЕМУ?

К счастью, тут работает принцип некоего разумного невмешательства и доверия. Безусловно, мы всегда вместе продумываем общий концепт и на каком-то уровне драматургию. Помню наши жаркие споры в поезде по дороге туда и обратно. Но мы доверяем Мирославу в визуальной составляющей точно так же, как он доверяет нам в звуковой.

В визуальном я не очень силен, могу лишь заметить, что мне по душе приоритеты Мирослава - минималистические, жёсткие решения, работа с чистыми цветами и чёткими формами. Это то, что я ценю в изобразительном искусстве и дизайне, да и, признаться, в музыке тоже.

DOK — по-настоящему ярчайшее явление на независимой сцене. Охарактеризовав свой стиль как brutal-por-power, группа стремительно набирает обороты. Нарушая все правила и стереотипы, они живут на два города, и ведут активную гастрольную деятельность. Их живые концерты поражают своей дерзкой энергией, пронзительной и лаконичной мелодикой. Их музыка не поддается жанровым определениям — это жгучий коктейль из гаражного панка, рока и экспериментального джаза, украшенного разрывающим саксофоном.

Помню, как впервые услышал о DOK. На одном open-air ко мне подбежал незнакомый юноша, начав трясти за плечи (подобным образом он выражал благодарность за одну из моих старых сетевых публикаций о темном джазе), и кричать на ухо, что жизнь прожита зря, если я еще не слышал «наших Morphine». Потом неоднократно пытался принять участие во втором Звукоизоляции, до тех пор, пока DOK не согласились принять участие во второй Звукоизоляции, что вдвойне приятно. Это как будто услышать Esbjörn Svensson Trio с Куртом Кобейном у себя дома.

СТАНИСЛАВ ИВАЩЕНКО, БАРАБАНЩИК DOK, ЛЮБЕЗНО СОГЛАСИЛСЯ ПОДЕЛИТЬСЯ СВОИМИ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ В ПРЕДДВЕРИИ ПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОЕКТА И ОТВЕТИЛ НА НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ IZO.

Первый ли для группы опыт участия в подобном арт-проекте?

Да, DOK впервые принимает участие в таком проекте. К тому же, нам еще не доводилось играть в подобном «пространстве», ведь в основном мы имеем дело с клубным и фестивальным форматом выступлений. Концепция данного проекта полностью отличается от традиционно-создаваемой нами на сольных концертах и это радует.

Приходилось ли до этого играть в таких экстравагантных условиях?

Нет, товарный вагон еще никогда не был для нас сценой, хотя за время гастрольных туров, мы сталкиваемся со многими «экстравагантностями» жизни.

Вы будете исполнять свой материал, адаптированный под задумку композиторов, или подготовили что-то особенное для слушателей?

Здесь и частично завуалированный материал нашей будущей пластинки и умело вплетенные в общий концепт идеи Алексея Шмурака. Думаю, для многих это будет чем-то особенным. На выходе, это почти 20-минутное безумство в полной темноте.

Вы будете исполнять свой материал, адаптированный под задумку композиторов, или подготовили что-то особенное для слушателей?

Здесь и частично завуалированный материал нашей будущей пластинки и умело вплетенные в общий концепт идеи Алексея Шмурака. Думаю, для многих это будет чем-то особенным. На выходе, это почти 20-минутное безумство в полной темноте.

Какие впечатления от первых совместных репетиций? Алексей Шмурак сказал, что две встречи-репетиции с вами были, без преувеличения, одними из лучших музыкальных, да и чисто человеческих событий в его жизни.

Без преувеличения, но и для нас встреча с Алексеем тоже очень яркое событие. До первых репетиций, подобная форма была несколько нова для нас, но общее понимание возникло быстро, т.к. Алексей достаточно ярко и эмоционально сумел донести свою идею. Мы уверены, что это только начало наших совместных проектов.

Стас, я знаю, что уже скоро вы планируете порадовать поклонников новым релизом. Как долго осталось ждать?

Ну, собственно сейчас мы и ведем работу над его созданием в студии Spivaki records. Релиз запланирован на конец осени, а с 19 октября мы начинаем большой тур по СНГ в его поддержку концертом в Донецке!

ПЛОХОЯ МУЗЫКА НА АВАНГАРД

Как пишет Хэл Недзвецки в своем труде на тему авангардной музыки, «в посредственном мире хит-парадов плохой музыки слишком мало места для личности, не желающей ограничиваться ролью покупателя». Автор предлагает нанести ответный удар по тирании машины, ища средства для творческого самовыражения, сражаясь против «косной, одержимой наживой рыночной экономики, стремящейся превратить всякое творчество в безделушку, выкачивающуюся со сборочной линии». Боюсь, что если мы последуем советам Недзвецки и все повернемся спиной к «хит-парадам плохой музыки» и начнем слушать авангардную/альтернативную/андеграундную музыку,

то эти «альтернативщики» станут новыми обитателями хит-парадов. Именно так в свое время произошло с группой Nirvana. Но Недзвецки отправляется на поиски Священного Грааля авангардной музыки — такого звучания, которое не может быть ассимилировано. Он его обретает, по крайней мере, временно — в форме группы из Торонто под названием Braino. Эти музыканты, с их приглушенным протестующим воплем, скорбной элегией, выражающей внутреннее отчаяние, становятся героями его повествования. Он с явным удовлетворением описывает выступление этой группы на концерте-презентации ее альбома, когда их «взрывы стаккато нервировали и обращали в бегство неподготовленную публику». Впрочем, читая между строк, мы можем узнать некоторые сведения о том, почему Braino настолько авангардны. Быстро становится ясно, что группа никогда не окажется в мейнстриме, потому что она просто дрянная. Их музыку невозможно слушать. Об этом Недзвецки по секрету сообщает нам в конце повествования, описывая звучание Braino как «неуклюжее и странное смешение авангардного джаза, рока, панка, музыки для кино и хорового пения барбершоп». Звучит мрачно. Далее он пишет, что Braino создают «громкий, беспорядочный, мучительный шум». Позже он просто

признается: «Это раздражающая музыка. Так и хочется уйти из клуба». Итак, все понятно. В попытках избежать тирании массового общества хипстер оказывается в полупустом баре, слушая музыку, о которой он сам отзывается как о раздражающей, но ощущает себя выше находящихся рядом несведущих. Присутствие «пораженных и неподготовленных слушателей» очень важно: наличие вкуса означает отделение «нас», т. е. посвященных, от «них» — тех, кто служит объектом презрения.

Самое прискорбное, что все это уже было. Поистине ультраальтернативный альбом уже был выпущен в 1975 году Лу Ридом и назывался Metal Machine Music. Это был двойной альбом, состоящий из совершенно непереносимого для ушей гитарного фидбека и белых шумов (в качестве финального раздражающего штриха сторона В второй пластинки альбома имела в конце замкнутую канавку, так что последние звуки повторялись безостановочно, пока иглу не убрали с пластинки). Эта запись и по сей день возглавляет списки как худший альбом всех времен. Тем не менее, имеется элитная группа критиков и меломанов, которые восхищаются этой работой, находя ее «гипнотической», говоря о том, что «рябь кипящей, клокочущей энергии непрерывно колыхнется над едва слышными тремоло и дрожащими ручейками из расплавившихся гитарных струн», а также (что, видимо, более честно), что «такую музыку нужно суметь распробовать».Если вам действительно нужна альтернативная музыка,

то пожалуйста. Остальное — легкомысленное развлечение для ушей. Если музыка прошлого рассматривалась как мистерия и способ выражения чувств, то в современную эпоху музыка является зрелищем, продуктом массового потребления и индикатором групповой идентификации; знаком, помогающим определить свою принадлежность к той или иной субкультуре, в том числе и в плоскости статусной иерархии вкусов. Освальд Шпенглер в своей книге «Закат Европы» еще в 1922 году критикой обрушился на западноевропей-

скую музыкальную традицию. По мнению Шпенглера, уже тогда музыка пребывала в состоянии упадка, утратив оправдание своего существования. Традиционная музыка в XX веке действительно испытала «истощение» — музыканты старались выйти за пределы классических тональных структур. Дебюсси обратился к шеститоновым звукорядам, Барток использовал модальность; казалось, что тональность исчерпала себя. 60е были эпохой оппозиции академистов (Штокхаузен) и импровизаторов-минималистов (Кейдж). Что же остается? Барочная музыка. Никого не удивляет, что музыка, которая считается наиболее возвышенной в западной цивилизации (Бах), называется baroque — причудливой? Даже современники называли ее baroque. Бах жил в момент синтеза. Он использовал наследие средневековья, нововведения в области инструментов его времени, итальянскую традицию, и он создавал музыку, которая была столь определенно составлена из кусочков, из частей, что ее называли «барочной». Одновременно традиционной и новой. И это применимо к сегодняшнему дню: когда наши современные критик и исследователи музыки откажутся от своих смехотворных технологий, систем и «новых» музыкальных языков, они поймут, что нет никакого пути вне традиционной музыки, что мы только можем перейти к «барокко» XXI века. Прототипом здесь служит популярная музыка,

та самая, что прочно засела в хит-парадах, — однако это не значит, что я оцениваю ее очень высоко. Музыка «массовой» культуры — «барочная» музыка, смесь электроники и до-ре-ми, за которые (по утверждению Пьера Шеффра) невозможно выйти. Это звуковой коллаж из сэмплов, в который играют все, но только открыто признают ди-джеи. Все, что сегодня считается авангардным, неизбежно перейдет в мейнстрим. Только завтра.

4 ТИТАНА,
О КОТОРЫХ ОБЯЗАН ЗНАТЬ КАЖДЫЙ:
ЭРИК САТИ,
КАРЛХАЙНЦ ШТОКХАУЗЕН,
ДЖОН КЕЙДЖ,
ПЬЕР ШЕФФЕР.

A black and white portrait of Erik Satie. He is an older man with a full, dark beard and mustache, wearing round-rimmed glasses. He is resting his chin on his right hand, looking directly at the camera with a serious expression. He is wearing a dark suit jacket over a white shirt.

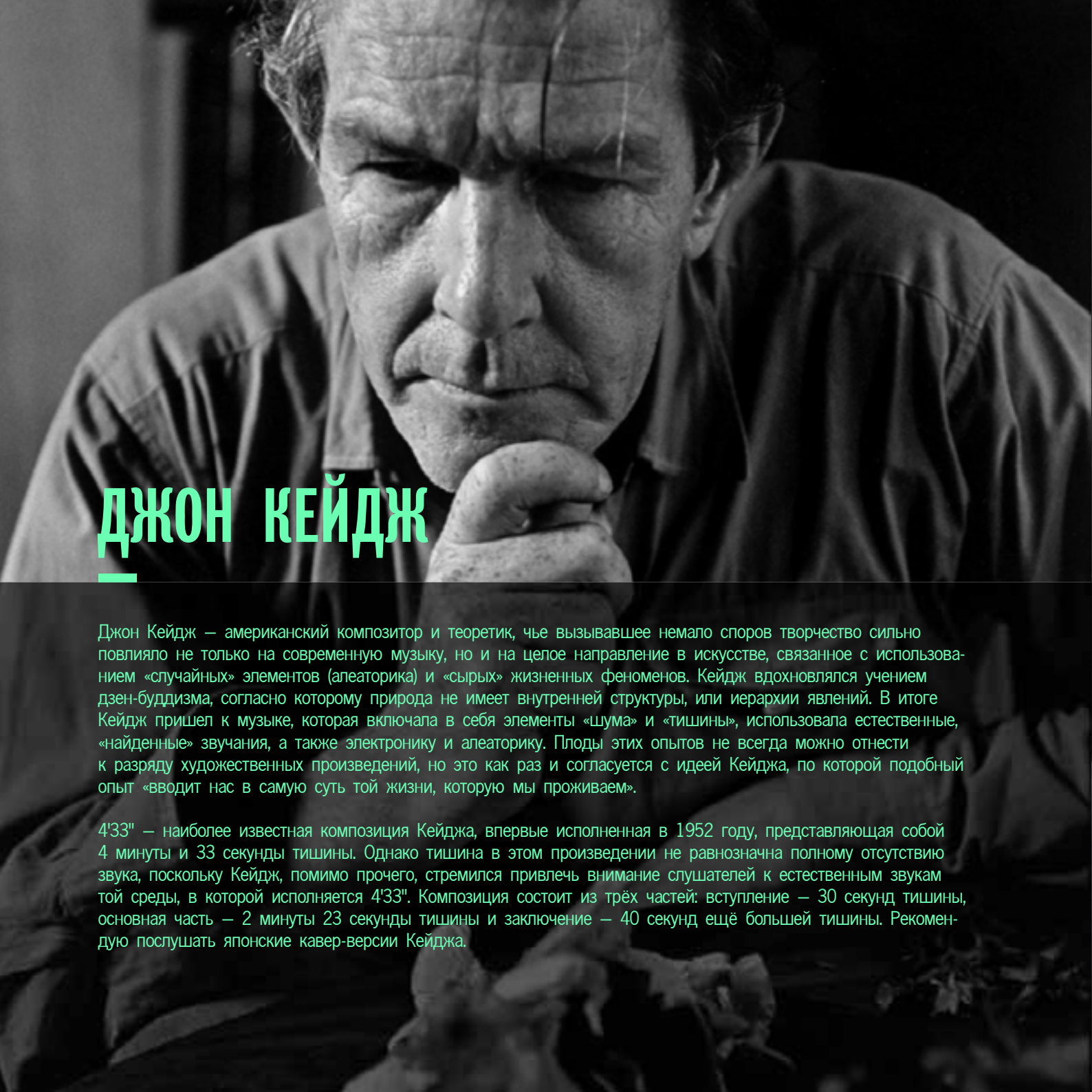
ЭРИК САТИ

Эрик Сати — экстравагантный французский композитор и пианист, предтеча таких музыкальных течений, как импрессионизм, примитивизм, конструктивизм, неоклассицизм и минимализм. Именно Сати придумал жанр «меблировочной музыки», которую не надо специально слушать, навязчивой мелодии, звучащей в магазине или на выставке. Его мелодии, повторяющиеся десятки и даже сотни раз без малейшего изменения и перерыва, звучащие всюду, опередили своё время на добрые полвека и явились несомненным началом минимализма и эмбиента.

A black and white portrait of Karlheinz Stockhausen. He is a man with long, dark, wavy hair, looking directly at the camera with a serious expression. He is wearing a dark, buttoned jacket over a light-colored shirt.

КАРЛХАЙНЦ ШТОКХАУЗЕН

Карлхайнц Штокхаузен — немецкий композитор, дирижёр, музыкальный теоретик. Его имя и фамилия произносятся с трудом. Однако мир знает ее вот уже без малого шесть десятков лет. Всю вторую половину нашего столетия Карлхайнц Штокхаузен остается крупнейшим феодалом современной авангардной музыки. Концепция Штокхаузена — не сочинять музыку: музыка уже написана, она пребывает во всей вселенной, вокруг нас. Ее нужно только открывать, прикасаясь к различным ее граням, точно, иррационально.

ДЖОН КЕЙДЖ

Джон Кейдж — американский композитор и теоретик, чье вызывавшее немало споров творчество сильно повлияло не только на современную музыку, но и на целое направление в искусстве, связанное с использованием «случайных» элементов (алеаторика) и «сырых» жизненных феноменов. Кейдж вдохновлялся учением дзен-буддизма, согласно которому природа не имеет внутренней структуры, или иерархии явлений. В итоге Кейдж пришел к музыке, которая включала в себя элементы «шума» и «тишины», использовала естественные, «найденные» звучания, а также электронику и алеаторику. Плоды этих опытов не всегда можно отнести к разряду художественных произведений, но это как раз и согласуется с идеей Кейджа, по которой подобный опыт «вводит нас в самую суть той жизни, которую мы проживаем».

4'33" — наиболее известная композиция Кейджа, впервые исполненная в 1952 году, представляющая собой 4 минуты и 33 секунды тишины. Однако тишина в этом произведении не равнозначна полному отсутствию звука, поскольку Кейдж, помимо прочего, стремился привлечь внимание слушателей к естественным звукам той среды, в которой исполняется 4'33". Композиция состоит из трёх частей: вступление — 30 секунд тишины, основная часть — 2 минуты 23 секунды тишины и заключение — 40 секунд ещё большей тишины. Рекомендуем послушать японские кавер-версии Кейджа.

ПЬЕР ШЕФФЕР

Пьер Шеффер — один из пионеров коллажной техники, автор термина «musique concrète». Его опыты конца 40х годов, в частности, пьеса «Etude aux Chemin de Fer» - важный узловой момент, когда четко оформляются новые методы композиции: сэмплирование конкретных звуковых объектов и приоритет "саунда" перед структурой.

«Имелись три обстоятельства, заставившие меня экспериментировать: я был вовлечен в музыку, работал с дисками для проигрывателя (позже — с магнитофонами) и меня ужасала современная двенадцатитоновая музыка. Я сказал себе: «А если я смогу найти что-то другое?.. А если спасение, освобождение возможно?» Мы видели: никто не знает, что дальше делать с до-ре-ми, и, вероятно, надо искать за этими пределами... К сожалению, мне потребовалось сорок лет, чтобы прийти к выводу, что ничто не возможно за пределами до-ре-ми... Другими словами, я потратил свою жизнь впустую».

СЛОВЕНСКИЙ ФИЛОСОФ И ПУБЛИЦИСТ СЛAVOЙ ЖИЖЕК
РАССКАЗЫВАЕТ О СЕБЕ ЛЮБИМОМ, ГЕГЕЛЕ, ВЕРЕ
И НОВЫХ ФОРМАХ АПАРТЕИДА.

В конце августа Славој Жижек, рок-звезда от стэнд-ап философии, побаловал своих поклонников визитом: прочел несколько «классических» лекций в Москве и Санкт-Петербурге и, почесав бороду, «улетел, но обещал вернуться».

В последнее время наметился массовый запрос на рефлексю, сопровождаемую интерактивом, взаимодействием мыслящей личности и публики, — публичная философия, публичное мышление, мысли вслух, стэнд-ап философия. Безусловно, на Западе более устойчивая и старая традиция подобного рода публичной рефлексии, которая свершается, как медийное событие, но среди плеяды современных мыслителей яркой звездой сияет отнюдь не Джерри Спрингер, аналог Андрея Малахова, а словенский философ Славој Жижек. Он актуа-

лен, провокативен, интересен и остр в рассуждениях. Не чета «академическим профессионалам», готовым исключительно к старому формату дискуссий, навязшему на зубах.

Жижек демонстрирует, как не стыдно мыслить сегодня. Его декларативная речь не имеет под собой особых доказательных подкреплений, лишь редкие иллюстрирующие (развлекающие) примеры из мира кинематографа. Рецепт прост: взять скандальную тему, вскрыть ее связи с массовой культурой, присыпать анекдотами, провести аналогии с сексом и Сталиным. А после этого выкидывать трюки, вполне стандартные, но эффектные для новых читателей, а, следовательно, — реализующие цель автора, атакующего традиционную доктрину мышления.

"Я - коммунист, но я не идиот".

"Я принципиально не покупаю одежду, и ношу, что дарят. Даже футболку, что сейчас на мне, подарили на очередном идиотском левом форуме".

"Я люблю порядок. Я фашист в личной жизни. Поэтому я с радостью пошел в армию в юности. Официально армия гомофобна. На деле же подавленная гомосексуальность была основой нашего общения".

"Я никогда в жизни не пел и не танцевал. Мне это казалось непристойным. Даже наедине с собой не пел и не танцевал. И, тем не менее, вот я здесь – пою и танцую".

"Обвинение интеллектуалов в том, что они занимают привилегированное положение – это типичная мелко-буржуазная манипуляция, нацеленная на то, чтобы вызвать у вас чувство вины".

"Оптимисты говорят: мы в глубоком тоннеле, но в конце виднеется луч света. Мой ответ: а что, если это другой поезд идет навстречу? И в этой связи я вспоминаю слова Вальтера Беньямина: задача революционера — не сесть в поезд истории, а дернуть стоп-кран, пока этот поезд не попал в катастрофу".

"Я сформулировал три условия, которые необходимы для того, чтобы быть счастливым. Жизнь должна быть мирной, комфортной и не слишком богатой. Если она будет слишком богатой, человек станет слишком требовательным. Затем, нужен кто-то, кого можно обвинять во всем. Поэтому при демократии вы не чувствуете себя счастливыми. Опять же не все в жизни должно быть слишком хорошо. Например, вам не нужно каждый день есть мясо или молоко. Дефицит открывает вам глаза на то, что кроме мяса есть что-то другое. И можете представить себе, почему каждый человек испытывает счастье при застое".

"Нам легче вообразить конец мира, чем серьезное общественное преобразование: обратите внимание на обилие блокбастеров о глобальных катастрофах и явное отсутствие фильмов об альтернативных обществах".

"Знаете, чем отличается последний "Джеймс Бонд" от всех прошлых? Там в финале нет секса! Куда мы катимся, если Голливуд сам вырезает секс из своих картин для того, чтобы обеспечить кассовые сборы?"

"Мы проходим через ритуал Санта-Клауса, поскольку наши дети (предположительно) верят в него, и нам не хочется их разочаровывать; они делают вид, что верят, чтобы не разочаровывать нас, нашу веру в их наивность".

"Если вы действительно верите в бога, то вам все позволено. Только верить нужно по-настоящему. Тогда вы становитесь инструментом Господа и оправдываете любой свой поступок таким образом".

"Христос напрасно отверг предложение дьявола, искушавшего его предложением обратить камни в хлеб – ведь люди всегда будут идти за тем, кто поможет им набить брюхо. Христос отверг предложение дьявола со словами: "не хлебом единым жив человек", отвергнув тем самым и мудрость, гласящую: "накорми, тогда и спрашивай с них добродетели!"

"Коммунисты-сталинисты отнюдь не считали себя гедонистами-индивидуалистами, наслаждающимися свободой действий. Они скорее считали себя инструментом исторического прогресса, неизбежно толкающего человечество вперед – к «высшей» стадии коммунизма. И именно это оправдание с отсылкой на собственный Абсолют (и на свои привилегии во взаимоотношениях с ним), позволяло им делать, что хочется".

"Свобода мысли не только не подрывает существующее общественное рабство, она непосредственно служит его опорой".

"Я эксплуатирую популярную культуру, чтобы определить сегодняшнюю идеологию. Я делаю это далеко не все время, но иногда я люблю проанализировать Хичкока или Кислевского. Это может вас шокировать: не то, что бы я говорю о Гегеле, а для себя читаю порнографию, совсем наоборот: я публично рассуждаю о непристойностях, а сам слушаю Шенберга и читаю Беккета".

"Гегель описывает диалектику закона и нарушения закона. Он говорит не только о том, что преступление это диалектическое отрицание закона и оно нарушает закон, но что закон — это преступление, возведенное в абсолют. По сравнению с обычными преступлениями закон носит универсальный характер. Замечательный пример диалектики есть у французского политика и философа Прудона. Он говорит, что частная собственность — это уже кража. В нашем обыденном представлении воровство — это отрицание собственности. Но для Прудона существует измерение кражи, которое включено в само понятие собственности. Когда я говорю «это мое, а это не мое» — это уже кража. Это движение от внешнего нарушения закона к тому, что закон сам себя уже нарушил".

"Вспомните старую остроту Брехта из «Трехгрошовой оперы»: «Что такое ограбление банка по сравнению с основанием банка?». С Уолл-стрит в 2008 году пришла ее новая версия: что такое кража пары тысяч долларов, за которую отправляют в тюрьму, по сравнению с финансовыми спекуляциями, которые лишают домов и сбережений десятки миллионов людей, а после этого вознаграждаются государственной помощью в десятикратном размере?"

"Многие либеральные войны настолько рвутся в бой с антидемократическим фундаментализмом, что, в конце концов, отказываются и от свободы и от демократии — лишь бы бороться с террором".

"В нашу пострелигиозную, сверхтехнологичную эпоху экологические катастрофы уже нельзя представить как часть естественного цикла или выражение божественной воли. Теперь, благодаря миру круглосуточного онлайна, мы имеем возможность наблюдать их постоянно и крупным планом. Они превратились в бессмысленное вторжение слепой, разрушительной ярости. Мы будто наблюдаем конец природы".

"Мне трудно представить Дело, ради которого я готов пожертвовать своей жизнью. Мы - последние люди, живущие в закрытых стерильных сообществах, погруженные в глупые повседневные удовольствия, а мусульманские радикалы готовы рискнуть всем ради некоего трансцендентального Дела".

"Люди читают в СМИ различные истории о том, как компании где-то кого-то эксплуатируют, как в банках сгорают с трудом накопленные сбережения — но это лишь моралистическая критика отдельных искажений. Ее не достаточно. Антикапитализм популярных СМИ остается на уровне, предполагающем, что решить проблемы можно внутри суще-

ствующей структуры — с помощью журналистских расследований, демократических реформ и тому подобного".

"У Майка Дэвиса в «Планете трущоб», несмотря на всю ее наивность, есть одна примечательная мысль о том, что мы находимся под контролем — но при этом все больше и больше населения выпадают из-под контроля государства. Как пишет Дэвис, сейчас в трущобах обитают более миллиарда человек. И дело тут не только в их нищете. Государственные органы относятся к трущобам как к неким внутренним «диким» зонам — словно огромные пространства остаются прозябать в кромешной тьме. И я вижу в этом серьезную проблему. Каким я представляю себе будущее? Как долго все это может продолжаться? Для меня ответом на эти вопросы является полукомедийный фильм «Бразилия» Терри Гильяма: тоталитаризм, соседствующий с гедонизмом. Тоталитарный режим, допускающий частные удовольствия. К этому близко подошел Берлускони — эдакий Граучо Маркс у власти. В Китае ведь тоже самое отношение властей к частной жизни — никого не волнуют ваши частные извращения — только не занимайтесь политикой".

"Образцовыми фигурами Зла сегодня являются не обычные потребители, которые загрязняют окружающую среду

и живут в насильственном мире распада социальных связей, а те, кто, будучи в полной мере причастным к такому всеобщему опустошению и загрязнению, покупает себе свободу от результатов своей собственной деятельности, селясь в закрытых для посторонних районах, питаясь органическими продуктами, проводя отпуск в заповедниках дикой природы".

"Сегодня деньги функционируют как знаки, которые уже не обеспечиваются реальной стоимостью и не регулируются трудом и богатством. Сколько "на самом деле" стоит доллар, не знает никто. Идея золотого или иного натурального обеспечения денег сегодня кажется чересчур архаичной. Однако отрыв от закона стоимости приводит к тому, что экономика превращается в чистую спекуляцию - производство и циркуляцию символической продукции".

"Я лишь знаю, что ответы, которые предоставлял XX век, уже не подходят. И это касается не только коммунизма и социал-демократии с ее государством всеобщего благоденствия – то же самое относится и к левацкой мечте о прямой демократии, советах, и локальных самоорганизующихся сообществах. Я лишь говорю, что сама ситуация будет подталкивать нас к тому, чтобы что-то предпринимать".

"Гедонистическая вседозволенность в сочетании с новыми формами социального апартеида и контроля, основанного на страхе, - разве не так выглядят наши сегодняшние общества? Все, что могут сделать бедные, – это убить всех богатых. Это прекрасно и цинично! Я симпатизирую такому насилию".

"Нам легче представить себе конец мира – скажем, падение астероида и гибель всего живого на планете – но не конец капитализма".

"С человечеством все в порядке. Просто 99% людей скучные идиоты!"

<http://vk.com/zizek>

В НЬЮ-ЙОРКЕ В АРТ-КАБАРЕ LE POISSON ROUGE ОТКРЫЛАСЬ СОВМЕСТНАЯ ВЫСТАВКА КАРТИН
МАКОЛЕЯ КАЛКИНА И THE MOLDY PEACHES.

Известный актер Маколей Калкин, знаменитый своими ролями в фильмах «Один дома», «Клубная мания» и многочисленными скандалами, связанными с наркотиками, занялся живописью. Вместе с инди-музыкантами Адамом Грином и Тоби Гудшенком из The Moldy Peaches Калкин основал арт-группу Three Man and a Boy, первая выставка которой открылась 13 сентября в Нью-Йорке, и продлится до 15 декабря.

Экспозиция носит название «Leisure Inferno» и состоит из работ, которые новоиспеченная арт-группа нарисовала вместе. Все картины написаны нарочито небрежно, и, по словам Калкина, молодые художники начали этот проект «просто

для развлечения». Работы не объединены никакой общей темой: художники говорят, что просто называли несколько слов, а затем пытались изобразить эти понятия на холсте. Например, при создании одной из самых абстрактных работ «Hellraiser Disco Luau» они думали о восставших из ада, диско и гавайском празднике цветов. Редакция IZO не из тех, кто оставляют комментарии, типа «+ 1» или «ребята, что вы там курите?». Мы вообще комментарии не пишем. Но в случае с арт-группировочкой Калкина даже такие стойкие ребята, как мы, серьезно призадумались.

МУСИ

John Carpenter and Alan Howarth
Genres: soundtrack, carpentercore

Пристально «взглянув» на новинки сентября, мы всей редакцией тяжело вздохнули. Как саранча, дружно активизировались старики: Боб Дилан, Дэвид Бирн и ZZ Top неизвестно зачем напомнили нам о своем существовании. The xx выпустили скучноватый "Coexist". The Killers тоже отчаянно пытались "убить" нас невероятной скукой. Skunk Anansie уже 10 лет поет одну и ту же песню, но сейчас отчего-то решила, что теперь она Игги Поп. Мы бы не порекомендовали слушать что-либо из этого.

Если хотите пощекотать нервы, то лучше закажите переиздание саундтрека хоррор-классики от Джона Карпентера и Алана Ховарта «Prince Of Darkness» на виниле.

John Frusciante
Genres: progressive, synth-pop

Долгожданный полноформатный альбом Джона Фрушанте обречен сеять смуту в головах поклонников, для которых Фрушанте — это тот, кто записал однажды коммерчески-ориентированный «Shadows Collide With People». На альбоме очень мало узнаваемых «фирменных» гитарных партий, зато много неожиданно свежих идей и экспериментов.

Слов не хватит, чтобы описать ту шепотку праха, что выпустил бывший гитарист Red Hot Chili Peppers.

Guillaume Perret & The Electric Epic
Genres: progressive jazz-rock, avant-garde jazz

Новые имена лейбла TZADIK в серии spotlight и очень серьезная «путевка в жизнь», как для дебютантов. Особенно, если научный руководитель вашей дипломной работы такой ученый муж, как Джон Зорн.

Если спросите меня, как должен звучать сентябрь, то я вам отвечу: «Вот именно так!» С таким контролируемого безумия, поместью эфиопского джаза, фьюжна и психоделического спейс-рока, и мощным звучанием для правильных ушей.

Alien Skin
Genres: electronica, synth-pop

Альбом «Ghost In The Rain» — милая копияста Depeche Mode и Wolfsheim. Джорджу Паппасу, автору проекта Alien Skin, в прошлом клавишника австралийской группы Real Life, как ни старайся, не избежать сравнений с группой Enigma, и сольными работами Мартина Гора и Дэвида Сильвиана. Тот же завораживающий вокал, та же томная и соблазнительная атмосфера мейнстрим готики 80х.

Своих почитателей Alien Skin найдет. По крайней мере, до тех пор, пока Depeche Mode не выпустят новый альбом.

МИСЛ

MOVIE

Франкенвини

Тим Бёртон

Мультфильм «Франкенвини» является ремейком фильма Бёртона 1984 года. В 2007 году студия Уолта Диснея, держатели авторских прав на картину, снова обратились к Тиму Бёртону с просьбой сделать вторую версию фильма, с учетом новейших визуальных технологий. Сюжетная линия закручивается вокруг провинциального мальчика, увлекающегося естественными науками и «ужасниками».

Однажды происходит несчастье, любимец всей семьи попадает под машину, и наш герой решает применить все свои знания, чтобы оживить любимого питомца. Однако ожившее животное совсем не радует родителей и соседей мальчика.

Судья Дредд

Пит Трэвис

Ах, осень, унылая пора ремейков, очей разочарование. Дорогие поклонники фильма 1995 года с Сильвестром Сталлоне, будьте готовы, т.к. фильм Пита Трэвиса «Судья Дредд» занимает почетное второе место в нашем рейтинге безкусицы. После «Вспомнить все», естественно.

Фильм в красках показывает кровавые преступления, смертельные грехи и беспорядочные убийства. Новая версия фильма по комиксам Джона Вагнера, возможно, и понравится «камхорам» новой волны, но им дождаться нужно 18+, а нам, тем, кто еще помнит оригинал, лучше не портить аппетит. Тут даже 3D не спасает ситуацию. Затаив дыхание, ждем «нового» Робокота.

Обитель зла: возмездие

Пол Андерсон

Боевик Пола Андерсона «Обитель зла: возмездие» с Миллой Йовович в главной роли, по традиции, полнится «уродами» на отстрел. Сюжет по-настоящему свежий и новаторский: смертельный Т-вирус, созданный в лабораториях корпорации «Амбрелла», продолжает захватывать Землю, а Элис (героиня Йовович) также настойчиво (как и в предыдущих частях) ищет виновных в глобальной катастрофе.

С помощью новых союзников и старых друзей Элис будет сражаться за выживание в этом враждебном мире. Мексиканский сериал.

В доме

Франсуа Озон

Французский режиссер Франсуа Озон, предыдущей работой которого была комедия с Катрин Денёв, снял триллер «В доме» – о дружбе учителя и ученика. Мальчик, обладающий литературным даром и болезненной страстью подглядывать за жизнью других, пишет сочинения, которые удивляют его школьного учителя. Опусы ученика с последней парты пугают своими откровениями и поражают талантом.

Ко всему прочему мальчик очень любит подглядывать. И вот однажды он решает написать рассказ о семье своего одноклассника, за которым имеет возможность систематически наблюдать.

Мы вышли покурить на 17 лет

Михаил Елизаров
АСТ, 2012

Михаил Елизаров — блестящий стилист и мастер неожиданных мистических разрешений реалистических сюжетов. О новом сборнике рассказов, презентованном несколько недель назад, сам писатель высказался так: «В моей новой книге собраны реалистичные, но неправдивые рассказы. Описанные истории не имеют отношения ко мне, как автору. Тем не менее, они мне очень близки».

Но мы-то знаем: все, что срывается с уст этого волшебника, — чистая правда! Как бы там Михаил Елизаров кокетливо не оправдывался. Must read!

Джозеф Антон

Салман Рушди
Corpus, 2012

Салман Рушди — один из самых известных современных писателей. Книга «Джозеф Антон» посвящена его 20-летию скитания, когда он скрывался от исламских фундаменталистов, приговоривших его к смертной казни за роман «Сатанинские стихи».

Джозеф Антон — псевдоним Рушди, под которым он был вынужден скрываться: псевдоним составлен из имен его любимых писателей — Джозефа Конрада и Антона Чехова. Книга переведена с английского языка на русский и выходит у нас почти одновременно с мировой публикацией.

Берлинское детство на рубеже веков

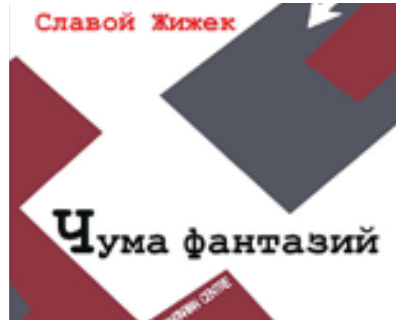
Вальтер Беньямин
Ad Marginem, 2012

Эта проза входит в число произведений Беньямина о начальном периоде эпохи модерна, над которой он трудился последние пятнадцать лет своей жизни. По мнению Теодора Адорно, «исторические архетипы, которые Беньямин в этом очерке намеревался вывести из социально-прагматического и философского генезиса, неожиданно ярко выступили в „берлинской“ книжке, проникнутой непосредственностью воспоминаний и скорбью о том невозвратимом, утраченном навсегда, что стало для автора аллегорией заката его собственной жизни».

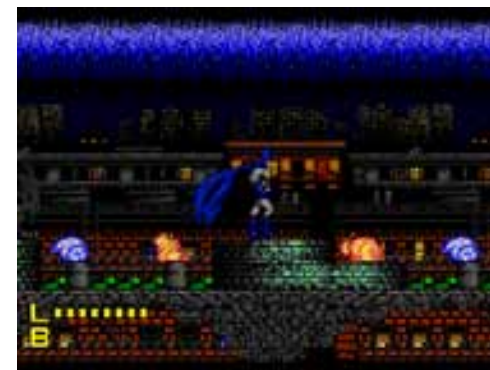
Чума фантазий

Славой Жижек
Гуманитарный центр, 2012

Вот и подоспел «новый» перевод книги (пятнадцатилетней давности) Славоя Жижека в мягкой обложке, аккурат под ажиотаж после визита Жижека в Россию. На форзаце издатели, как всегда, объявили, что это «ключевая книга в творчестве словенского философа».

Тем не менее, интересный труд со всеми «классическими» приемами Жижека. Стоит своих денег и вашего времени.

BATMAN - REVENGE OF THE JOKER

God vipuska: 1992

Zhanr: Action \ Superhero

Razrabotchik: Ringler Studios (Genesis)

Izdatel'stvo: Sunsoft

Platforma: SNES

«Batman: Return of the Joker», izvestnaya v Yaponii kak «Dyna mite Batman», — videoigra v zhanre platformer, razrabotannaya dlya NES v 1991 godu, a v 1992 perevipushennaya na Sega Genesis pod nazvaniem «Batman: Revenge of the Joker». Glavniy geroy igri — super-geroy, chelovek letuchaya-mish', kotoriy boretsya s prestupnost'yu goroda Gotema. Za neskol'ko let do sobitiy igri Batman vstupil v shvatku s zlodeem po imeni Joker i sbrosil ego s kolokol'ni Gotemskogo sobora. Batman dumal, chto pokonchil so svoim davnim vragom, no oshibsya. Joker, upav s ogromnoy visoti, vse zhe sumel vizhit'. I teper' on vernulsya, chtobi otomstit' i vernut' vlast' nad gorodom.

ТОП-10

САМЫХ ТРУДНОЧИТАЕМЫХ КНИГ В ИСТОРИИ:

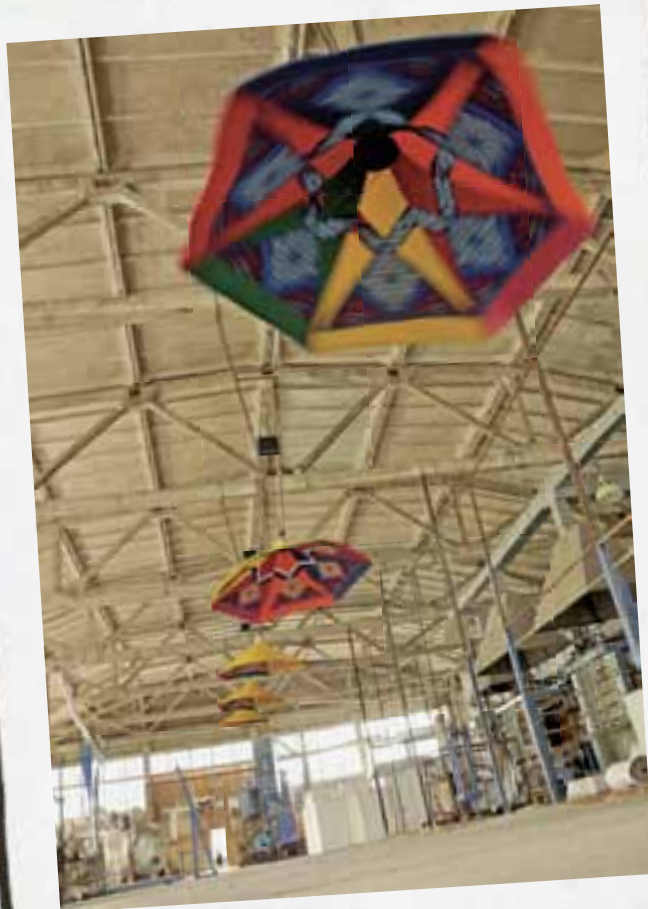
По большому счету всё самое главное об авторах из данного топа знают даже те, кто их не читал. Ведь классик — это тот, чьи книги можно и не читать. Хотя речь не совсем о простых книгах, с помощью которых можно скоротать перелет до Тайланда, а о «книгах обо всем на свете», засасывающих в себя жизнь читателя.

Перед вами топ из 10 трудночитаемых книг-энциклопедий. Именно энциклопедий. Например, Томас Пинчон в «Радуге тяготения» приводит множество сведений о ракетостроении ФАУ-2, точно так же, как Герман Мелвилл в «Моби Дике» описывает огромное количество подробностей, так или иначе связанных с китами и китобойным промыслом, что делает роман своего рода «китовой энциклопедией».

Почему же я остановился именно на этих книгах? Мой выбор связан с языком — тяжелым, сложным, путаным, наполненным аллюзиями, скрытыми цитатами, труднопереводимыми каламбурами, берроузовскими коллажами и потоками сознания. Читать подобные книги — тяжелая работа. Тяжелая, но благодарная. Ведь совершенно не важно, сколько книг вы прочли, важно, сколько вы книг «прожили» и поняли. Тем не менее, вы в праве пренебречь рекомендациями и прочесть всего одну книгу: «Искусство рассуждать о книгах, которых вы не читали» Пьера Байяра, признанного специалиста по литературоведческому эпатажу, о которой мы писали в прошлом номере.

- 1 «В поисках утраченного времени» Марселя Пруста;
- 2 «Улисс» Джеймса Джойса;
- 3 «Феноменология духа» Георга Гегеля;
- 4 «Радуга тяготения» Томаса Пинчона;
- 5 «Бытие и время» Мартина Хайдеггера;
- 6 «Найтвуд» Джуны Барнс;
- 7 «Сказка бочки» Джонатана Свифта;
- 8 «Кларисса» Сэмюэля Ричардсона;
- 9 «Королева фей» Эдмунда Спенсера;
- 10 «Женщины и мужчины» Джозефа МакЭлроя.

Изоляция — это неприбыльный фонд,
расположенный на территории быв-
шего завода по производству
изоляционных материалов.

Изоляция — это платформа
культурных инициатив. Это
мультидисциплинарный культурный
центр, открытый для всех
всех видов творческой экспрессии.
Это точка соприкосновения для
всех, кто стремится к
культурным и
социальным переменам.

ИЗОЛЯЦИЯ
ПЛАТФОРМА КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

IZOLYATSIYA.ORG

VK.COM/IZO-MAGAZINE

That's all Folks!